

Великая Октябрьская социалистическая революция — начало новой эры человечества или путч в пределах одной страны? (Сочинение латвийского школьника)

Революции были и будут. Под этим грозным словом подразумевается сила изменений, на которые работает сама логика мира — диалектика. Революция отражает в себе все законы диалектики: единство и борьбу противоположностей, переход количества в качество, отрицание отрицания. Уже в теме этого эссе заложен ответ на поставленный вопрос, и для читателя, чей разум подготовлен работами Маркса и Ленина, сразу видна абсурдность вопроса. Как же революция, которая подразумевает формирование условий и предпосылок, и содержит внутри себя борьбу двух классов, может быть сравнена с бунтом или путчем? Рассмотрим подробнее.

Для рассмотрения этого вопроса следует обратиться к определению данных в теме терминов. Так и сделаем. Революция — переход от одной общественно-экономической формации к другой со сменой у власти класса, причём непременно реакционного класса на прогрессивный. С другой же стороны путч — государственный переворот, совершённый небольшой группой заговорщиков, а равно попытка совершения такового. Уже в самом определении чётко видно, что путч не подразумевает ни борьбу классов, ни смену общественно-экономической формации на более прогрессивную. Революция не создаётся заговорщиком или группой заговорщиков, как это происходит в случае путча. Таким образом, хотя бы просто пытаться «обозвать» Великую Октябрьскую социалистическую революцию путчем уже нелогично, неправильно, неприемлемо.

Если же говорить о том, имели ли события 1917 года влияние и резонанс во всём мире, или же это были события в пределах одного государства и народа, стоит обратиться к событиям в Европе, Америке и в целом, в мире, которые произошли сразу после социалистической революции. В 1917—1919 годах были попытки социалистических революций в Германии, Финляндии, Венгрии. Позже, в 1923 году при содействии Коминтерна была попытка установления социализма в Болгарии и повторная в Германии. Если говорить об удачных случаях, то при поддержке СССР в 1921—1926 годах был установлен социалистический строй в Монголии и Китае. После победы СССР во Второй Мировой войне, в Югославии, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Польше, Германии, Венгрии, Албании, Вьетнаме, Корее социализм дал о себе знать и пришёл к власти. Глупо не замечать или отрицать, что революция 1917 года в России буквально подняла на ноги все рабочие и социалистические движения в Европе, дала веру в то, что пролетариат имеет силу и действительно стоит следовать интернациональному коммунистическому лозунгу «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Более того, последствия почувствовались даже за океаном, в самой капитализированной стране мира — в США. После Великой революции, в США была изменена длина рабочего дня, она стала меньше. Государство начало минимально, но поддерживать профсоюзы, началась хоть какая-то борьба за права рабочих. Таким образом горячее дыхание революции смогло напугать даже таких далёких капиталистов и принудить их ослабить оковы эксплуатации.

Подводя итог под всем вышесказанным, можно совершенно точно ответить на поставленный вопрос. Революция предполагает предпосылки, условия, борьбу классов, смену строя на более прогрессивный, и это обязательно массовое, общественное явление. Великая Октябрьская социалистическая революция повлияла на ход всей мировой истории, дала начало новой эры — эры, которая доказывает, что жить без частной собственности можно. Эхо Великой революции слышно до сих пор. Это вечный памятник идеалам коммунизма, памятник, который даёт понять, что с рабочим классом стоит считаться и он непременно возьмёт своё. ★

Lielā Oktobra sociālistiskā revolūcija — cilvēcības jaunās ēras sākums vai tikai apvērsums vienas valsts ietvaros?

(Latvijas skolnieka domraksts)

Revolūcijas notika un notiks. Šajā satraucošajā vārdā slēpjas pašas vēsturiskās loģikas, jeb dialektikas, virzītāis pārmaiņu spēks. Tiešām, revolūcija atspoguļo visus dialektikas likumus: pretstatu vienofību un cīņu, kvantitatīvo izmaiņu transformēšanu jaunajā kvalitātē, nolieguma noliegumu. Šīs esejas tematā jau ir ietverta atbilde uz izvirzīto jautājumu, un tam lasītājam, kura prāts ir sagatavots ar Marksa un Ļeņina darbiem, jautājuma absurds ir acīmredzams. Kā var revolūciju salīdzināt ar puču jeb apvērsumu, ja pati revolūcijas būtība ir jaunu apstākļu un nosacījumu veidošana un satur divu šķiru cīņu? Izskafisim to sīkāk.

Šī jautājuma izskafīšanai ir jāpievēršas minēto jēdzienu definēšanai. Tā arī darīsim. Revolūcija ir pāreja no vienas sabiedriski-ekonomiskās formācijas uz citu, mainoties valdošajai šķirai, pie tam reakcionārā šķira tiek nomainīta uz progresīvo. Savukārt, pučs ir valsts apvērsums, kuru veic neliela sazvērnieku grupa, kā arī šāda apvērsuma mēģinājums. Jau pašā definīcijā ir skaidri noteikts, ka pučs neietver sevī ne šķiru cīņu, ne sabiedriski-ekonomiskās formācijas maiņu uz progresīvāku, bet revolūciju neveic sazvērnieku grupa, kā tas ir puča gadījumā. Tātad, mēģinājumi «apsaukāt» Lielo Oktobra sociālistisko revolūciju par puču ir neloģiski, nepareizi un nepieņemami.

Spriežot par to, vai 1917. gada notikumi iespaidojuši visu pārējo pasauli, vai tie bija vienas valsts un vienas tautas notikumi, ir vērts atgādināt to, kas noticis Eiropā, Amerikā un visā pasaulē drīz pēc sociālistiskās revolūcijas. 1917—1919. gados notiek sociālistisko revolūciju mēģinājumi Vācijā, Somijā, Ungārijā. Vēlāk, 1923. gadā ar Kominternes atbalstu tiek mēģināts dibināt sociālistisku Bulgārijā un atkārtoti — Vācijā. Runājot par sekmīgiem mēģinājumiem, jāmin 1921—1926. gados ar PSRS atbalstu nodibināto sociālistisko iekārtu Mongolijā un Ķīnā. Pēc PSRS uzvaras Otrajā pasaules karā sociālistisms izpaudās un nokļuva pie varas Dienvidslāvijā, Čehoslovākijā, Bulgārijā, Rumānijā, Polijā, Vācijā, Ungārijā, Albānijā, Vjetnamā, Korejā. Būtu mulķīgi noliegt, ka 1917. gada revolūcija Krievijā burtiski pacēlusi kājās strādniekus un visas sociālistiskās kustības Eiropā, devusi ticību, ka proletāriešiem ir spēks un īstenībā ir vērts sekot internacionālajam komunistiskajam sauklim: «Visu zemju proletārieši, savienojieties!» Turklāt revolūcijas sekas sajūta pat aiz okeāna, pasaules kapitalizētākajā valstī — ASV. Pēc Lielās revolūcijas ASV tika mainīts darba dienas ilgums, t. i. kļuvis īsāks. Valsts sāka, kaut minimāli, atbalstīt arodbiedrības, sākusies cīņa par strādnieku tiesībām. Tātad, revolūcijas karsta elpa spēja nobiedēt pat tik tālu atradošos kapitālistus, liekot viņiem drusku nopemt ekspluatācijas važas.

Rezumējot visu augstāk teikto, var dot pilnīgi nepārprotamu atbildi uz izvirzīto jautājumu. Revolūcija nozīmē noteiktus nosacījumus, šķiru cīņu, valsts iekārtas maiņu uz progresīvāku. Katrā ziņā tā ir sabiedriskā, jeb masu parādība. Lielā Oktobra sociālistiskā revolūcija ietekmēja visas pasaules vēstures gaitu, lika sākumu jaunajai ērai — ērai, kas pierāda, ka var iztikt bez privātā īpašuma. Lielās revolūcijas atbalss joprojām ir dzirdama. Tas ir piemineklis komunisma ideāliem, piemineklis, kas liek saprast, ka ar darba šķiru ir jārēķinās, jo tas neizbēgami paņems savējo. ★

STRĀDNIĒKU TRIBŪNE РАБОЧАЯ ТРИБУНА

ORGAN РАБОЧЕГО ФРОНТА ЛАТВИИ

LATVIJAS STRĀDNIĒKU FRONTES ORGANS

№55
2018

PĒTERIS STUČKA

Velfīts ar Latvijas strādnieku un bezzemnieku pagaidu valdības manifestu «Par Padomju varu» 1918. gada 17. decembrī pasludinātās Latvijas Padomju Sociālistiskās Republikas 100-gadei.

Rakstnieks, jurists, J. Raiņa tuvs draugs, bet turpmāk arī viņa māsas vīrs. Viens no latviešu «Jaunās strāvas» ievērojamākajiem dalībniekiem, «Dienas lapas» redaktors. KSDSP loceklis kopš 1906. gada, Latvijas padomju valdības priekšsēdētājs 1918.—1920. gg. — Pēteris Stučka.

Dzimis 1865. gada 14. jūlijā (26. pēc j. s.) Kokneses pagastā, Livonijas guberņas Rīgas apgabalā turīgu saimnieku ģimenē. Viņa tēvs Jānis Stučka jaunībā strādāja par plostnieku, bet pēc precēšanās dabūjis īpašumā krietnu zemesgabalu un sāka nodarboties ar koktirdzniecību. Kādu laiku pat bijis pagasta vadītājs. Māte Ieva Līgere bija izglītota sieviete, rakstīja latviešu žurnālā «Rota» par sievietēm un to stāvokli tālaika sabiedrībā. Bija Pēterim Stučkam arī māsiņa, taču viņa mirusi deviņu gadu vecumā.

Uzsākot mācības Kokneses pagastā, Stučka papildus nodarbojās ar svešvalodām, pirmām kārtām ar vācu valodu, kas ļāva viņam 1879. gadā iestāties Rīgas vācu ģimnāzijā. Tur viņš iepazinās ar Jāni Pliekšānu (Raini), kas kļuvis par viņa tuvāko draugu, un turpmāk viņu dzīvesgaitas pat nav iespējams vienu bez otrās izskatīt. Studējot ģimnāzijā, Stučka aizraujas ar jaunlatviešu idejām, mācās grieķu un latīņu valodas, literatūras vēsturi. Pēc ģimnāzijas absolvēšanas abi draugi — Stučka un Rainis — nolēmj iestāties Pēterburgas universitātes juridiskajā fakultātē, kur iepazīstas ar tolaik populārām un progresīvām Kanta un Spinozas filozofiskajām idejām, ar Dārvina sugu izcelšanās teoriju, ar marksismu... Tajā pašā laikā draugi nokļūst cara slepenās policijas redzeslokā, tai skaitā dēļ sava sakara ar Aleksandru Uļjanovu — Vladimira Uļjanova (Ļeņina) brāli, ar kuru patvaldība izrēķinājusies 1887. gadā.

1888. gadā Pēteris Stučka atgriežas Rīgā, kur viņam uzreiz piedāvā «Dienas lapas» redaktora posteni, kuru tikko atbrīvoja Fricis Bergmanis, aizejot no redakcijas. «Dienas lapa» tobrīd ir viena no populārākajām avīzēm latviešu valodā, un Stučka piedāvājumu pieņem. Viņš ne tikai kļūst par avīzes redaktoru, bet arī Turpinājums ir nākamajā lappusē

ПЁТР ИВАНОВИЧ СТУЧКА

К 100-летию Латвийской Социалистической Советской Республики, провозглашённой 17 декабря 1918 года манифестом Временного рабоче-крестьянского правительства Латвии о Советской власти.

Писатель, юрист, близкий друг Райниса и, впоследствии — муж его сестры. Один из наиболее видных деятелей латышского «Нового течения», редактор «Ежедневного листка». Член РСДРП с 1906 года, председатель советского правительства Латвии в 1918—1920 годах Пётр (Петерис) Стучка.

Родился Пётр Стучка 14 (26) июля 1865 года в Кокнесской волости Рижского уезда Лифляндской губернии в семье зажиточных крестьян. Его отец Иван (Ян) Стучка в молодости работал плотовщиком, а после женитьбы завладел крупной земельной собственностью и занялся лесоторговлей, а некоторое время даже был волостным старшиной. Мать — Иева Лигере — была образованной женщиной, писала в латышский журнал «Рота» о положении женщин в обществе того времени. Была у Петра Стучки и сестрёнка, которая, однако, умерла в девятилетнем возрасте.

Начав учёбу в Кокнесской волости, Стучка также дополнительно занимался иностранными языками, в первую очередь немецким, что позволило ему в 1879 году поступить в рижскую немецкую гимназию, где он познакомился с Яном Плиекшансом (Райнисом) — ставшим его ближайшим товарищем, и дальнейшие биографии которых просто невозможно рассматривать в отрыве друг от друга. Во время обучения в гимназии Стучка увлекается идеями младольдышей, изучает греческий и латинский языки, историю литературы. По окончании учёбы в гимназии оба товарища — Стучка и Райнис — решают поступить на юридический факультет Петербургского университета, где знакомятся с прогрессивными и популярными на тот момент философскими идеями Канта и Спинозы, с теорией Дарвина о происхождении видов, с марксизмом... В это же время товарищи попадают в поле зрения царской охранки, в том числе из-за связей с Александром Ульяновым — братом Владимира Ульянова (Ленина), с которым самодержавие расправилось в 1887 году.

В Ригу Пётр Стучка возвращается в 1888 году, где ему сходу предлагают занять вакантный после ухода из

Продолжение на следующей стр.

sāk veidoties sociālistisks, revolucionārs raksturs. Vēl jo vairāk, kad Rainis ir tās redaktors (1891—1895), tajā tiek publicēti veseli Marksa darbu fragmenti, tulkotie latviešu valodā.

Acīmredzams, ņemot vērā visus šos faktus, represijas nelika sevi ilgi gaidīt. 1897. gada 21. jūnijā «Diēnas lapu» slēdz uz 8 mēnešiem, bet 8. jūlijā arestē pašu Stučku. Vēl pirms tam, maijā, tika arestēts Rainis, kuru vēlāk izsūtīja Vjatkas guberņā. Tieši šiem notikumiem ir veltīts slavenais dzejolis «Lauztās priedes», kuru diriģents Emīls Dārziņš adaptējis kora izpildīšanai:

Vējš augstākās priedes nolauza,
Kas kāpās pie jūrmalas stāvēja —
Pēc tālēm tās skatieniem gribēja sniegt,
Ne slēpties tās spēja, ne muguru liekt:

«Tu lauzi mūs, naidīgā pretvara, —
Vēl cīņa pret tevi nav nobeigta.
Vēl ilgās pēc tāles dveš pēdējais vaids,
Ik zarā pret varu šņāc nerimstošs naid!»

Un augstākās priedes pēc lūzuma
Par kuģiem no ūdeņiem iznira, —
Pret vētru lepni cilājās krūts,
Pret vētru cīņa no jauna dūc:

«Brāz bangas tu, naidīgā pretvara, —
Mēs tāles sniegsim, kur laimība.
Tu vari mūs šķelt, tu vari mūs lauzt, —
Mēs sniegsim tāles, kur saule aust!»

(Jānis Rainis)

Stučka tiek izsūtīts uz Vitebsku, bet 1899. gadā pārceļas pie Raiņa uz Slobodsku — pilsētu Vjatkas guberņā. 1903. gadā viņam atļauj izbraukt no Vjatkas guberņas, taču bez tiesībām atgriezties Rīgā vai iekārtoties Krievijas Impērijas lielās pilsētās un universitāšu pilsētās. Viņš atkal dzīvo Vitebskā, tomēr ik pa laikam nelegāli apmeklē Latviju. 1904. gadā pat piedalās Latvijas sociāldemokrātiskās strādnieku partijas (LSDSP) dibināšanā. 1906. gadā pēc Revolūcijas sakāves un patvaldības terora uzsākšanās, kas izpaužas daudzkārtējās soda ekspedīcijās, Stučka kļūst arvien radikālāks un beidzot lemj dibināt kontaktu ar Krievijas boļševikiem. 1906. gadā Sanktpēterburgā viņš iepazīstas ar Ļeņinu, bet KSDSP IV Kongresā, kas norisinās Stokholmā, tiek lemts par latviešu sociāldemokrātu (LSDSP) iekļaušanu partijas sastāvā.

Pēc tam Stučka pārvācas uz Pēterburgu, kur paliek līdz pat 1918. gadam, pa to laiku kļūstot par vienu no tuvākajiem Vladimira Iljiča līdzgaitniekiem. Viņš tiešā veidā piedalās Oktobra revolūcijā, kas notiek Krievijā: kā partijas Petrogradas komitejas loceklis, kā Aprīļa Konferences un KSDSP(b) VI Kongresa delegāts, Petrogradas Padomes deputāts un tās boļševiku frakcijas loceklis. Drīz pēc revolūcijas sekmīgās īstenošanas partija uztic viņam atbildīgu darbu justīcijas komisāra amatā.

Tomēr Pēteri Stučku neliek mierā solījums, kuru viņš bija

редакции Фрициса Бергманиса пост редактора «Ежедневного листка» — одной из самых популярных на то время газет на латышском языке. Он не только соглашается, но и совмещает редакторскую должность с тем, что сам активно в ней печатается. Таким образом, газета приобретает всё более социалистический, революционный характер, а в период, когда пост редактора занимает Райнис (1891—1895), в ней и вовсе публикуются целые отрывки из работ Маркса, переведённые на латышский язык.

Конечно, ввиду вышеперечисленных фактов, репрессии не заставили себя долго ждать. 21 июня 1897 года «Ежедневный листок» закрывают на 8 месяцев, а 8 июля арестовывают и самого Стучку. До этого, ещё в мае, был арестован и впоследствии сослан в Вятскую губернию Райнис. Именно этим событиям и посвящено знаменитое стихотворение «Сломанные сосны» (Lauztās priedes), слова которого композитор Эмилс Дарзиньш адаптировал для хорового исполнения:

Сломил беспощадно ветер злой
Высокие сосны на дюне морской.
Их взоры стремились до края земли, —
Скрываться и гнуться они не могли.

«Враждебная сила сломила нас,
Но битва не кончена и сейчас.
Ведь в каждой ветке отпор живет,
И в каждом стоне — порыв вперёд!»

И сосны, хотя и сломило их,
Плывут кораблями среди волн морских.
Идут против бури грудью крутой,
И снова с волной закипает бой.

«Враждебная сила, волну вздымай —
А всё ж мы увидим счастливый край!
Ты можешь сломить нас, щепой разметать —
Достигнем мы дали, где солнцу вставать!»

(Я. Райнис, перевод Р. Рождественского)

Сам Стучка был сослан в Витебск, однако в 1899 году он перебирается к Райнису в город Слободской Вятской губернии. В 1903 году ему разрешают покинуть Вятскую губернию, однако без права вернуться в Ригу, равно как и селиться в больших и университетских городах Российской Империи. Он снова возвращается в Витебск, однако время от времени нелегально посещает и территорию Латвии — в частности, в 1904 году он содействует основанию Латвийской социал-демократической рабочей партии (ЛСДРП). В 1906 году, после поражения Революции и начала самодержавного террора в лице многочисленных карательных экспедиций, Стучка ещё больше радикализируется и решает наладить контакт с российскими большевиками. В 1906 году в Петербурге он знакомится с Лениным, а на IV Съезде РСДРП в Стокгольме решается вопрос о включении в состав партии и латышских социал-демократов в лице ЛСДРП.

После этого Стучка перебирается в Петербург, где остаётся до самого 1918 года, за это время став одним из ближайших соратников Владимира Ильича. Вскоре после успеха Великой Октябрьской социалистической революции в России, непосредственным участником который был и он сам — как член Петроградского партийного комитета, делегат Апрельской конференции

девис тēvam vēl ģimnāzijas studiju laikā: «atbrīvot Latviju no vācu muižniekiem». 1918. gada beigās, politiskas anarhijas uzplaukuma apstākļos, iestājies īstais brīdis šī solījuma pildīšanai. Un kad vēl? Tieši tolaik Latvija kļūst par kaujas lauku gan cīņai starp ķeizara Vāciju un Antanti, gan iekšējo politisko kustību savstarpējai cīņai.

1918. gada 17. decembrī Latvijas strādnieku un bezzemnieku pagaidu valdība Pētera Stučkas vadībā izsniedz Manifestu par Padomju varas dibināšanu. Ar latviešu sarkano strēlnieku un citu Sarkanās Armijas daļu palīdzību Stučkas valdība nodibinājusi kontroli pār Latvijas lielāko daļu, ieskaitot Rīgu, kura tika ieņemta 1919. gada 3. janvārī. Sākušas sīvas kaujas, un 1919. gada 22. maijā Baltijas Landesvērs, vācu Dzelzsdivīzija, kas bija veidota no vācu brīvprātīgiem algotņiem, un kņaza Līvena baltgvardu vienība izstūma Sarkanās Armijas vienības no Rīgas. Savukārt, 1920. gada janvārī ar poļu karaspēka atbalstu, kas sāka uzbrukumu no Rietumbaltkrievijas, buržuāziskās Latvijas Republikas armija ieņēma Daugavpili un Rēzekni. Latvijas Sociālistiskā Padomju Republika tika likvidēta, bet Pēteris Stučka bija

РЕКВИЗИТЫ ГАЗЕТЫ «РАБОЧАЯ ТРИБУНА» «STRĀDNIKU TRIBĪNES» AVĪZES REKVIZĪTI

Latvijas Strādnieku Fronte
Рабочий Фронт Латвии
facebook.com/stradnieki

Proletāru portāls «Repost»
Пролетарский портал «Репост»
www.repost.su

Sociālistiskais informācijas resurss
«Politšturms» (Latvijas nodaļa)
Социалистический информационный ресурс
«Политштурм» (латвийский отдел)
politsturm.com/category/international/latvia

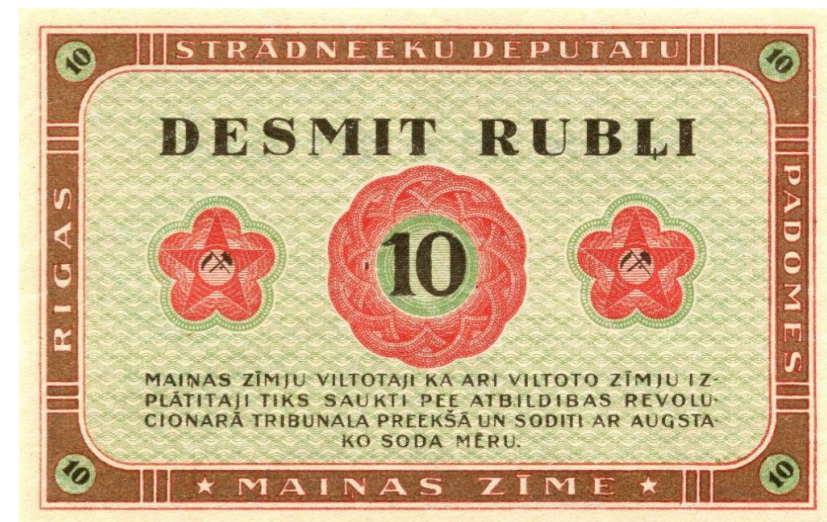
Elektroniskais pasts
Электронная почта
tribine@yandex.com

spiests atgriezties Padomju Krievijā (KSFPР), kur turpināja nodarboties ar valsts lietām tiesību jomā. No 1923. gada līdz pat savai nāvei viņš ieņēma KSFPР Augstākās tiesas priekšsēdētāja amatu.

1918—1920. gadī, bez šaubām, bija spilgtākais periods Stučkas dzīvē, bet cik maz no iecerētā viņš pa īstam paguvis realizēt savas dzimtenes labad! 1919. gadā, piemēram, tika mēģināts veikt Latvijas lauksaimniecības nacionalizāciju un pat kolektivizāciju, lai pēc muižnieku zemes inventarizācijas un konfiskācijas, nodotu to bezzemniekiem sovhozu ietvaros. Taču karš pret Padomju Latviju traucēja šai sistēmai plaši realizēties praksē.

Ievēribas cienīgs ir arī Pētera Stučka parakstītais 1919. gada 8. februāra Dekrēts par Latvijas augstskolas dibināšanu ar mācībām latviešu valodā. Turpmāk šī augstskola ir kļuvusi par Latvijas Valsts Universitāti, kuru sauca P. Stučkas vārdā no 1958. līdz 1990. gadam.

Pēteris Stučka ir miris 1932. gada 25. janvārī Maskavā. Viņa pišļi glabājas Kremļa sienas nekropolē Sarkanajā Laukumā Maskavā. ★

и VI Съезда РСДРП(б), депутат Петроградского Совета, член его большевистской фракции — партия поручила ему ответственный государственный пост наркома юстиции.

Однако не покидало Петра Стучку и данное ещё в гимназийские годы обещание отцу «освободить Латвию от немецких помещиков». И когда, как не в период политической анархии конца 1918 года в Латвии, которая стала полем схватки кайзеровской Германии и Антанты, а также разного рода политических движений внутри страны, было приступить к выполнению данного обещания?

17 декабря 1918 года вышел Манифест Временного рабочекрестьянского правительства Латвии, возглавлявшегося Петром Стучкой, об установлении Советской власти. С помощью латышских красных стрелков и других частей Красной Армии правительство Стучки установило контроль над основной частью Латвии, включая Ригу, занятую 3 января 1919 года. Начались ожесточённые бои, и уже 22 мая 1919 года Прибалтийский ландесвер, немецкая Железная дивизия, состоявшая из прибывших из Германии добровольцев, и белогвардейские формирования под командованием князя Ливена вытеснили из Риги подразделения Красной Армии, а в январе 1920 года при поддержке польских войск, начавших наступление из западной Беларуси, армия буржуазной Латвийской Республики взяла города Даугавпилс и Резекне. Латвийская Социалистическая Советская Республика прекратила своё существование, а Пётр Стучка был вынужден вернуться в РСФСР, где продолжил заниматься делами государственной важности в области права. Так, с 1923 года до самой своей смерти в 1932 году он занимал должность председателя Верховного Суда РСФСР.

Период 1918—1920 гг. был, несомненно, ярчайшим в жизни Стучки, однако как мало из запланированного он настоящему успел сделать для своей родины! Так, например, имела место попытка не только национализации, но и коллективизации сельского хозяйства в Латвии в 1919 году, поскольку аграрная политика нового строя подразумевала после инвентаризации и конфискации помещичьих земель её сдачу в аренду безземельным крестьянам в рамках совхозов, однако военные действия против Советской Латвии помешали этой системе сколь-либо широко реализоваться на практике.

Помимо прочего, примечателен и подписанный Петром Стучкой Декрет от 8 февраля 1919 года об основании Высшей школы Латвии с обучением на латышском языке, ставшей впоследствии Латвийским университетом. В честь этого Латвийский государственный университет имени П. Стучки носит его имя с 1958 до 1990 года.

Умер Пётр Стучка 25 января 1932 года в Москве, его прах помещён в урне в Кремлёвской стене на Красной площади. ★